

THE THEME "WINE" IN THE WORKS OF OMAR KHAYYAM

Kurbanov Solijon Komilovich,

Andijan State University

Doctor of Philology, Associate Professor.

Khudayberdiev Akram Akbarovich,

Andijan State University

Annotation. The article is devoted to the coverage of the theme of wine in the work of Umar Khayyam and the interpretation of the image of wine in the poet's poems, the characteristics of wine, views from the point of view of medicine, opinions and attitudes of other poets about wine. In particular, whether Umar Khayyam was an alcoholic or not, this issue was also discussed using examples of the poet's work, a full conclusion was given at the end of the article.

Key words: wine, drunkard, glass, worldly concerns, medicine, religion, piety, honest, unclean.

ТЕМА «ВИНА» В ТВОРЧЕСТВЕ ОМАРА ХАЙЯМА

Курбанов Солижон Комилович,

Андижанский государственный университет

Доктор филологических наук, доцент.

Худайбердиев Акрам Акбарович,

Андижанский государственный университет

Стажер-исследователь.

Аннотация. Статья посвящена освещению темы вина в творчестве Умара Хайяма и трактовке образа вина в стихах поэта, характеристикам вина, взглядам с точки зрения медицины, мнениям и отношениям других поэтов о вине. В частности, был ли Умар Хайям алкоголиком или нет, этот

вопрос также обсуждался на примерах творчества поэта, полное заключение было дано в конце статьи.

Ключевые слова: вино, пьяница, бокал, мирские заботы, медицина, религия, благочестие, честное, нечистое.

«Был ли Умар Хайям пьяницей?», «Почему в стихах Умара Хайяма так много говорится о вине?» можно услышать много таких вопросов.

Прежде всего, следует отметить, что хвала вина, описывающая его как символ радости и бодрости, с самого начала стала входить в поэзию нашей классической литературы. Такие стихи мы находим в произведениях великих Рудаки, Шахида Балхи, Абумансура Дакики и других поэтов. Радость, великолепие и мирная жизнь, инструмент и желание встречи с возлюбленной воспеваются через вино (май). Как сказал Хайям:

*Харобада мену май, маъшуқ учов,
Усту бош, жону дил шаробга гаров,
Лутф умиди, азоб ваҳми писандмас,
Бизга бедахл шамол, тупроқ, сув, олов. [2,217]*

Следует также отметить, что Омар Хайям пошел по стопам своего наставника Абу Али ибн Сина, внедрив образ вина в поэзию и развил свои идеи. Известно, что в вино считается харамом в исламе и пить его запрещено. Однако Абу Али ибн Сина оценил вино с медицинской точки зрения и рекомендовал пить его в нескольких научных книгах и стихах. Например, в своей автобиографии он говорит, что, когда он ночью устал и крепко спал, он пил бокал вина, черпал из него силы и всю ночь занимался научной работой:

*Берадур руҳга озуқа тиниқ ичку, бу гандир ҳақ.
Унинг ранги билан бўйи атиргулдин ўтар мутлақ.
Ақиқдек кўринур, ёқут ранг, лаъли сифатдир ул,*

*Ҳумойга айланур одам бирор жом ичган ониёқ,
Ақл фатвоси-ла доно кишиларга ҳалол эрди,
Ҳаром бўлди шариятда ани ичган чоги аҳмоқ.*

В «Майское питьевое мероприятие» (“Май ичиш тадбири”) и в других стихотворениях и рубаи великий поэт дает нормы и порядок распития вина. Например, в одном из своих рубаи он пишет:

*Май мастга душману, ҳушёрга ёрдир,
Ози – тарёк, кўпи бир захри мордир.
Кўп бўлса зарари оз эмас унинг,
Оз бўлса унда кўп манфаат бордир.*

В другом месте:

*Кўп ичмак этма одат ҳам қулоқ сол:
Озига қил қаноат, гоҳ қадаҳ ол.
Қизил гулдек шароб, руҳни этар шод,
Вале очликда майни айлама ёд.
Суюқ овқат билан парҳез қилгил,
Ҳам иссиқ ош егач, майдин тийилгил.
Кўлингда бўлмасин пайваста бода,
Бир ойда бир бор ичсанг – шу кифоя.*

У Омара Хайяма мы находим похожие стихи:

*Пей с мудрой старостью златоречивой,
Пей с юностью улыбочиво-красивой.
Пей, друг, но не кричи о том, что пьешь,
Пей изредка и тайно – в миг счастливый.*

Алишер Навои также выдвигает идеи, выраженные в этом рубаи, в своем произведении «Махбуб уль-кулуб» следующим образом: «Открытое и чрезмерное питье неправильно, состояние это тайное питье, а небольшое питье полно мудрости, а тайное питье полезно для людей. Хороший напиток хорош для людей, хороший напиток хорош для людей, а

абсолютный напиток хорош для благополучия » (“Май ичмак нахий эрур тенгри қовли, ҳар ҳол била анинг тарки овли. Ошкор ва кўп ичмаги носоз, шарти махфий ичмакдир ва оз-оз ичмаги ҳикматга дол, махфий ичмаги хуш аҳлига хисол. Яхши ичмаги хилқатга солим, элга ҳол, мутлоқ ичмаги офиятга маол”) [1,67].

Как видно из вышеприведенных стихов, Хайям рекомендует, хоть на мгновение, средство избавления от мирских забот, против печали, угнетающей ученых и знатных людей, а также средство духовной подпитки:

*Месяц Дей уступает цветущей весне,
Книга жизни подходит к концу в тишине...
Пей вино, не горюй! Огорчения мира –
Яд смертельный, противоядье – в вине.*

Такие замечания он как судья делает в книге Наврузнаме; пишет в главе «Несколько слов о пользе вина»: «Ученые-медики, такие как Джолинус (Гален), Сократ, Гиппократ, Абу Али ибн Сина и Мухаммад Закария ар-Рази, писали, что нет ничего более полезного для человеческого тела, чем вино, особенно чистое виноградное вино когда оно горькое. Он отличается тем, что устраняет горе, успокаивает сердце, очищает тело, переваривает нечистую пищу, очищает кожу, осветляет и укрепляет разум, щедро дает жадным, ободряет бессердечных, уменьшает болезни, пьющий вино ходит здоровым. Мудрые люди должны пить так, чтобы это приносило им больше пользы, чем вреда, и не причиняло им больших страданий. Он должен выполнять риазат и довести себя до такого уровня, чтобы, когда он пьет вино, он обходился без каких-либо плохих слов или плохих поступков, он должен пить вино только после того, как его научили этому» [3,60].

Эти медицинские идеи находятся в гармонии с идеями, выраженными Ибн Сина в стихах, которые мы цитировали выше, и в

нескольких медицинских книгах. Во многих рубаи Хайяма эти идеи также нашли свое поэтическое выражение. Когда придет время, следует еще раз отметить, что, как и во многих рубаи, Хайям выше имеет в виду материальное вино мира, опьяняющее, сделанное из виноградного сока с непостижимой ясностью мистического смысла. Автор завершает эту главу интересным повествованием о происхождении мая. Согласно легенде, «Бодом Хумо, сын Шамирона, царя Герата, повесился на шее птицы, застрелил змею, которая пыталась укусить ее, и спас птицу от смерти. На следующий год, в тот же день, царь наблюдает, и птица Хумо приносит ему семена чего-то и выбрасывает его. Шамирон выращивает семена, отдавая их садовнику. Виноградная лоза, вырастающая из семени, приносит плоды, которых никто никогда не видел. Человек, который не умеет есть плоды, собирает и решает, что польза от этого должна быть в соке. Приносят в сад банку, измельчают все фрукты и кладут в банку. Садовник смотрит, как закипает, затем успокаивается и сообщает об этом королю. Когда сок становится прозрачным, приговоренного к смертной казни приводят, чтобы он попробовал его и выпил три чашки, и когда заключенный выпьет сок, он становится очень веселым, не обращая внимания ни на короля, ни на министра, смеясь и наконец засыпая. Когда он проснулся на следующий день, его привели к королю. Царь спрашивает его: «Что ты пил прошлой ночью и как ты себя чувствовал?» «Я не знаю, что пил, но это было хорошо», – сказал он. Хотел бы я найти еще троих сегодня! Я с трудом выпил первый стакан, потому что вкус был горьким, а когда он поселился в моем желудке, мои вкусовые рецепторы захотели его снова. Когда я выпил второй стакан, радость вошла в мое сердце, стыд исчез из моих глаз, мир показался мне очень легким, казалось, не было разницы между мной и королем, мировая печаль поднялась из моего сердца. Когда я выпил третий стакан, я заснул». Тогда царь простил его и освободил. По этой причине все мудрецы пришли к выводу, что нет

напитка лучше вина. Ибо он не имеет такой особенности ни в одной пище и ни в каких фруктах. Говорят, что царь Шамирон пил вино ... Он устраивал пира ... Виноград разносился по всему миру из Герата. [3,69]

Из этого ясно, что в этой книге, как и в упомянутом выше рубаи, Омар Хайям пошел по стопам своего великого учителя Абу Али ибн Сина и взглянул на нее с точки зрения медицины того времени.

Мыслитель-ученый неоднократно использует символ вина для выражения своих философских мыслей во многих рубаи. Например, вечность материи, ее переход из одного состояния в другое, похоже, признает, что нет непреодолимой границы между мертвой и живой природой:

Я жадно устами к устам кувшина прильнул,

Как будто начало желанной жизни вернул.

“Я был, как и ты. Так побудь хоть мгновенье со мною”, -

Так глиняной влажной губою кувшин мне шепнул.

Ещё:

О кумир в сиянье красоты живом,

Встань, подай скорее нам кувшин с вином.

В светлом опьяненье разрешим сомнонья,

Прежде чем мы на кувшин пойдём.

В таких стихах он выражает глубокие философские мысли с большим мастерством в использовании символов вина и кувшина.

Хайям использует символ пьяной корки (маст ринд), чтобы разоблачить этих людей, скрыть свои прогрессивные идеи в то время, когда не только материальная жизнь людей, но также их духовная жизнь и мысли находятся под властью деспотических правителей и невежественных фанатичных священников. Иногда он осмеливается задать вопросы, которые он не может задать в пьяном состоянии, и отвечает на языке такого же «пьяного» человека, как он сам:

*Кўрдим майхонада мўйсафид хуммор,
Кетганлар хабарин қил, дедим изҳор,
Дедиким: май ичгил, биздеклар бисёр,
Кетишиди, хабари келмади зинҳор.*

Ответы пьяного, чей разум затуманен вином, описанные в этих стихотворениях, являются результатом острых, глубоких, серьезных философских размышлений.

Умар Хайям умело использует образ вино как острое оружие против лицемерных суфиев, благочестивых аскетов и мухтасибов.

*Моей руке держать кувшин вина – отрада,
Священных свитков ей касаться м не надо:
Я от вина промок; не мне, ханжа сухой,
Не мне, а вот тебе опасно пламя ада.*

Алишер Навои, напротив, называет их мукаллидами, то есть людьми поверхностными, слепо привыкшими к сухим убеждениям и лишенными самостоятельного мышления:

*Зоҳид, сенга ҳуру менга жонона керак,
Жаннат сенга бўлсин, менга майхона керак.*

На самом деле Хайям вовсе не был алкоголиком, он считал вино развлечением, средством наслаждения миром. Конечно, нет никаких оснований утверждать, что ученый, изучавший все дисциплины своего времени в области астрономии, математики, геометрии, истории, географии, медицины, провел время с алкоголизмом. Такие гении отличались от других не только своими способностями, но и трудолюбием и преданностью науке. В конце концов, какая польза от человека, который жертвует своим временем ради удовольствий? Хайям также использовал изображение кувшина в своих стихах, но это не единственная причина, по которой его называют гончаром.

Образ вина в рубаи Хайяма – символ радости, счастья, настоящей жизни, воплощающий в себе призыв: в мир не верь, наслаждайся мирскими радостями. Это был гуманистический призыв к средневековому человеку обратиться к настоящей жизни. Алишер Навои, поднявший эти традиции на высший уровень человечности писал так:

*Жаҳон гамини чу олур, бер қадаҳни, эй соқий,
Олурман икки жаҳон мулкига бақо қилсанг!* – деган эди.

И слова Муслихиддин Саъдий то же самое:

*То маст бўлмай гам юкин тортолмайсан, ёр,
Огир юкни кўтаради фақат маст туя.*

Вот почему учитель Шоислом Шомухамедов, который собрал рубаи Хайяма и перевел их в стихи, писал:

*Хайёмдан ўқигил жаҳон баҳсини,
Ундан топажаксан замон нақшини.
Ақлинг элагидан ўтказиб бир-бир,
Ўзинг ажратиб ол ёмон-яхшини. [2,303]*

Литература:

1. Алишер Навоий. Асарлар. 13-жилд. Т.: – 1966 йил.
2. Умар Хайём. Рубойилар. Ш.Шомухаммедов таржимаси. Гафур Гулом нашриёти. Т.: – 1970 йил.
3. Умар Хайём. “Наврўзнома” (форс тилида, нашрга тайёрловчи Муттабо Минавий). Техрон, 1933 йил.
4. Шомухамедов Ш.М. Форс-тожик классиклари ижодида гуманизм тараққиёти. – Т.: Фан. 1968.
5. Давлатшоҳ Самарқандий. Тазкират уш-шуаро. Уз ФА Шарқшунослик институти. 1 қулёзма. Рақ. 2119.